

Мороз
театр-студия
"Никитских ворот"

Ленинградская правда

1987, 18 июля

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Эксперимент у Никитских ворот

МНОГИЕ ленинградские зрители чувствуют зависть, и зависть самую хорошую: читали, слышали, что в Москве в этом году открылись одиннадцать новых театров. И вот один из них уже выступает перед ленинградцами.

Сперва все они были только любителями театра — расклейщик афиш, школьник, кандидат физико-математических наук, ткачиха, рабочие булочной, почти... У большинства артистов этого коллектива и сейчас нет дипломов театрального вуза. Они собираются учиться. Но они уже шестой год вместе, под руководством режиссера и драматурга М. Розовского работали «на энтузиазме», и театр — создали!

Мы можем поучиться у них, как создается театр. Театр-студия «У Никитских ворот» — на хозрасчете. Дохода от продажи билетов должно хватить и на аренду помещения, и на зарплату всех участников коллектива, и на подготовку новых постановок. Может быть, поэтому здесь почти нет вспомогательного персонала — работу монтировщиков, осветителей, уборщиц, вообще всю работу, которой не видят зрители, выполняют актеры, занятые в спектаклях. Конечно, по совместительству.

При такой организационной форме театр государству не в убыток, и ничто не будет препятствовать появлению новых коллективов. Но, с другой стороны, судьба театра зависит от кассового сбора. Такого у нас не было давно. Совпадет ли вкус массового зрителя, который будет раскупать билеты, с прогрессом искусства? Что выберет зритель? Какого зрителя выберет театр? Вот проблемы, возникающие вместе с рождением нового коллектива.

Об этом спорили, когда театр-студия «У Никитских ворот» выступал сперва как самостоятельный коллектив на Первой московской декаде театров-студий, а затем, уже в ранге профессионального, на Всесоюзном фестивале театров-студий «Молодой театр-87» этой осенью в Каунасе.

Студия «У Никитских ворот» — авторский театр М. Розовского. Здесь он ставит как режиссер свои пьесы и инсценировки. Ленинградские зрители могут увидеть и сравнить поставленные им самим «Историю лошади» Л. Толстого и «Бедную Лизу» Н. Карамзина с тем, как эти же инсценировки М. Розовского сыграны нашим Большим драматическим театром.

Обе современные пьесы — «Красный уголок» и «Концерт Высоцкого в НИИ» — тоже написаны М. Розовским. Когда смотришь эти спектакли, ждешь подтверждения тому, что у Никитских ворот не только открылся еще один театр в дополнение к существующим, но возник новый коллектив со своим оригинальным взглядом на мир, которого не могло быть еще несколько лет назад.

Пьеса «Красный уголок» к такой мысли ведет. Потому что в разговоре тяжело пьяной молодой разнорабочей-лимитчицы с воспитательницей общежития совсем не та моральная аранжировка, к которой мы привыкли. Тупик, в котором находится лимитчица Саруханова, гораздо безвыходнее, чем кажется воспитательнице.

Перед нами не поучительная жанровая картинка, а серьезная социальная драма. Речь идет о мировоззрении человека, о том, как оно складывается: не только из неустроен-

ного быта, отсутствия родных людей, удручающей работы, но и из окружающих человека равнодушия, демагогии, лжи. Именно это столкновение мировоззрения Сарухановой с пустыми словами, непониманием сути ее проблем заложено в основу спектакля. Пьеса была написана несколько лет назад в расчете на тех именно исполнительниц, которые в ней играют. И образы ими были созданы неординарные. И. Знаменщикова сделала ясным, что льянство ее Сарухановой — следствие жизни вокруг нее, и в частности того, на каком поверхностном уровне обращаются к ней люди, вот и воспитательница Лика Федоровна (М. Рассказова), самоуверенная, правильная, душевно закрытая, — новый «человек в футляре».

Хочется надеяться, что все найденное актрисы сохранят надолго. Будет жаль, если через несколько лет жизни этого спектакля на первый план все больше будет выходить внешний комизм разговора пьяной и трезвой, и еще — несколько упрощенные мелодраматические мотивы верной любви и неверности. Опасность такого упрощения спектакля появилась, причем как раз после того, как студия стала хозрасчетной, стала заинтересованной в зрительском успехе. Как говорят шахматисты, «жертва качества»...

Именно такая жертва принесена в постановке Л. Аронова «Концерт Высоцкого в НИИ». Пересказать фабулу — лучшей рекламой спектаклю не надо. В кабинете директора НИИ раздастся звонок «сверху»: отменить концерт Высоцкого. Рядовые ИТР протестуют. Руководство «салютует» начальству, нажимает на подчиненных... Все так, узнавае-

мо, правдиво. Но как разработан верно найденный конфликт? Коллектив НИИ — монолитен и един, никто не боится противоречить руководству. Разве это правда? А в конце начальство «наверху» концерт разрешает. Жанр спектакля — комедия, а надо бы — сатира.

Идей у театра много, программа только рождается. Ведь есть, например, и такой эксперимент М. Розовского и молодежи театра, как «Учитесь водить автомобиль заочно» французского автора К. Фортюно, где в главных сценах почти нет текста и сюжетного действия, актеры Э. Марчуков и А. Паперный импровизируют. В главной сцене, когда инструктор заставляет ученика водить воображаемый автомобиль, они представляют себе, как несутся, обгоняют попутчиков, не обращают внимания на ограничения и светофоры, проскакивают преграды, сбивают все на своем пути. Отрывочные реплики, движение, не выходящее за границы того, что возможно в машине за рулем, в нарастающей по напряжению сцене проявляются характеры суперменов, гонокщиков по жизни, которые не останавливаются ни перед чем. Образы устрашающие, значительные, глубокие. В этом спектакле театр обращается к серьезному и ироничному, современно мыслящему зрителю.

Жаль, что в ленинградской афише сегодняшние поиски студии представлены неполно, в основе репертуара гастролей — спектакли, зрительский успех которых проверен. От театра-студии мы ждем экспериментов, начинаний, неожиданных идей.

Н. ПЕСОЧИНСКИЙ,
кандидат искусствоведения